

НИНА АНАНИАШВИЛИ:

МНЕ ЖАЛКО ДЕТЕЙ,

КОТОРЫЕ НАХОДЯТ УТЕШЕНИЕ В НАРКОТИКАХ

Один из самых влиятельных в мире балета американских журналов «Дэнс мэгэзин» объявил Нину Ананиашвили «Лучшей балериной года». Для самой балерины из многих международных премий главными всегда остаются государственная премия Грузии имени Шота Руставели и российская — «Триумф».

Надежда ТАВОБОВА

— Я настоящая грузинка, — говорит прима-балерина Большого театра и Метрополитен-опера Нина Ананиашвили. — Обожаю грузинское вино и грузинский театр. Когда меня приглашают выступить на родине, я не могу отказаться. И в то же время я настоящая россиянка, москвичка.

С Ниной Ананиашвили я встретилась за кулисами Большого театра, перед утренней репетицией очередного спектакля. Статная и красивая (впрочем, как всегда), с лучезарной улыбкой на лице, она распространяет вокруг себя удивительную энергетику.

— Нина, что вы ощутили, когда вас назвали лучшей балериной года?

— Во-первых, это случилось неожиданно для меня. Конечно, я была счастлива! И когда в тот же вечер сказала друзьям, что мне пора домой, так как завтра рано утром надо ехать на репетицию, они удивились: «А разве теперь ты будешь ходить на работу?»

— И вы пошли на репетицию на следующее же утро?

— Я в своей профессии добилась еще не всего, чего хотела. Кроме того, я балерина не только Большого театра, но и Американского балетного театра в Нью-Йорке, который

ставит спектакли на сцене Метрополитен-опера. У меня контракты со Шведским королевским балетом, Норвежским королевским балетом, я выступаю в Италии, Японии, на всех сценах мира.

— И где вы чувствуете себя уютнее?

— Конечно, на сцене Большого театра. Я люблю Россию не меньше, чем Грузию. И Большой театр для меня второй дом.

— Нина, что вы думаете о сегодняшней ситуации в Большом театре? Говорят, здесь наступило что-то вроде безработицы?

— Ситуацию в Большом можно назвать одним словом — безвременье. Практически ничего не происходит, и ни о чем сейчас нельзя говорить определенно. Что такое для Большого с его огромной труппой постановка, например, двух одноактных балетов? Наш театр может и должен делать гораздо больше. И главное — чаще.

— Поэтому у нас так мало звезд?

— Это у нас нет звезд?! А кто же тогда Надежда Грачева, Мария Александрова, Сергей Филин, Андрей Уваров. Дмитрий Белоголовцев? Скажи они завтра, что хотят уехать, их разорвут на части зарубежные труппы! Анастасия Горячева так стильно станцевала на моем юбилее па-де-де Бурнонвиля, что многие

подумали, что я привезла девочку из Дании! Про них нужно больше писать, показывать по телевидению. Но прежде всего театр должен создавать условия для появления звезд. Балеринам приходится месяцами дожидаться своей очереди, чтобы выйти в «Жизели», «Лебедином», «Раймонде», «Спящей красавице». На этих балетах оттачиваются и техника, и стиль, и балетный масштаб. Но идут они в сезоне всего по несколько раз. А ведущих солисток в труппе всего около десяти. В результате артисты простаивают, теряют форму. Уволить их, конечно, не уволят, но больше никому они нужны не будут... Это и от руководства зависит.

— Часто меняется руководство, часто меняется и репертуар...

— Именно. И репертуар, и стиль постановки. Многие танцовщики физически не могут выполнить ту или иную партию, а надо. Например, во времена, когда с нами танцевал Андрис Либа, некоторые спектакли были приспособлены специально для него. Сейчас такого нет.

— А какой балет практикуется сегодня на Западе?

— На Западе в последнее время обращают внимание на современные постановки. Меня очень интересует этот новый стиль. К тому же для меня это легко. Это все-таки не классический балет, здесь нет настолько трудных элементов, требующих тренировок с раннего детства, присущих классическим танцам. И будучи в России, я пытаюсь применить современные элементы в наших постановках.

— Вас узнают на улицах не только в России...

— Да, однажды в Милане ко мне на улице подошла пожилая дама и поблагодарила меня за концерт, который я дала несколько недель назад в Генуе. Я удивилась, как итальянка смогла узнать меня в таком оживленном месте...

— Нина, в наше время всем приходится трудно. Как вы относитесь к детям и подросткам, употребляющим наркотики?

— Мне их очень жалко. Потому что происходит это в большинстве случаев не от хорошей жизни. Взрослые должны приобщать своих детей к прекрасному, к искусству. Уделять им внимание, не отталкивать их. Мы с мужем планируем иметь много детей. Сейчас у меня есть четыре племянницы, которых я обожаю. И я считаю, что это низко — подрывать психику своего ребенка до такой степени, чтобы он находил утешение в употреблении наркотиков...

Анастасия Филин

16.10.02